

КИЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки **три руб. сер.**, съ пересылкою **3 р. 60 к. сер.**

Вы дѣтъ два раза въ мѣсяцъ **1 и 16 чиселъ.**

1-го февраля № 3. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ постоянной заботливости о благѣ Нашей Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій Мы не могли не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ управленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ донинѣ узаконеніямъ, повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и врестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удов-

летворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія доказали, что сила государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло.

Признавъ необходимымъ преобразовать устройство военныхъ силъ Имперіи на основаніи указаній современнаго опыта, Мы въ 1870 году повелѣли военному министру приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія Нашихъ войскъ, съ привлеченіемъ къ воинской повинности всѣхъ вообще сословій.

Испытанная готовность Нашихъ подданныхъ принести себя въ жертву родинѣ служила намъ ручательствомъ, что призывъ Нашъ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ. Мы въ томъ не ошиблись. Наше доблестное дворянство и другія неподлежавшія рекрутству сословія въ многобратныхъ заявленіяхъ выразили Намъ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной военной службы.

Мы приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностью къ Провидѣнію, вручившему Намъ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ Отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное изъ рода въ родъ переходящее достояніе всѣхъ сословій.

Для предначертанія, на указанныхъ славныхъ началахъ, новаго устава о воинской повинности, была затѣмъ образована особая коммиссія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, обладающихъ надлежшими по этой части свѣдѣніями. Составленный коммиссіею, и послѣ подробнаго

обсужденія исправленный Государственнымъ Совѣтомъ Уста-
 вивъ и въ исполнѣніе соотвѣтствуетъ Нашимъ видамъ. Исходя отъ
 основнаго положенія, что защита Престола и Отечества
 есть священная обязанность всякаго русскаго подданнаго,
 Уставъ сей привлекаетъ къ участию въ отправленіи воин-
 ской повинности все мужское население; но безъ допущенія
 денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Дѣйствіе нова-
 го закона не должно распространяться и лишь на казанье
 населенію, несущее военную службу въ установленномъ
 для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ,
 на Закавказскій Край и другія именованныя въ указѣ
 Нашемъ Правительствующему Сенату отдаленныя мѣстности,
 для которыхъ будутъ изданы особыя положенія. За симъ
 исключеніями и нѣкоторыми въ тотъ же указъ означенны-
 ми временными льготами, мужское население Имперіи и
 Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, будетъ подле-
 жать жеребью, которымъ опредѣляется одинъ разъ, на все
 года, кто обязанъ идти на действительную службу и кто
 остается отъ нея свободнымъ. Для поступившихъ въ сухо-
 путныя войска хотя полагается общій 15-ти лѣтній срокъ
 службы, но по истеченіи шести лѣтъ, а въ случаѣ возмо-
 жности и ранѣе того, они будутъ распускаемы по домамъ,
 съ обязанностью являться подъ знамена, по призывамъ
 Правительства, лишь въ случаяхъ чрезвычайной военной
 надобности. Поступающимъ во флотъ и въ войска, въ нѣ-
 которыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ расположенныя, назна-
 чаются особые сроки службы. Для молодыхъ людей, обу-
 чавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, про-
 должительность обязательнаго пребыванія въ войскахъ въ
 мирное время значительно сокращается соотвѣтственно сте-
 пени и роду полученнаго ими образованія, и сверхъ того
 предоставляются имъ другія важныя облегченія.

Утвердивъ составленный согласно съ сими основаніями Уставъ о воинской повинности и призывая подданныхъ Нашихъ, именемъ дорогой всѣмъ намъ отчизны, къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, Мы не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все Наше Царствованіе. Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ Намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преусиѣнія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность Государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемые же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ въ распространеніи въ народѣ Нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ Мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.

Данъ въ С.-Петербургѣ, января въ 1-й день, въ лѣто отъ Рождества Христава тысяча восемь сотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Утвердивъ сего числа новый Уставъ о воинской повинности, повѣляемъ:

І. Вести сей Уставъ въ дѣйствіе во всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, не распространяя лишь силы онаго;

1) На войсковое казачье населеніе, несущее воинскую повинность особо установленнымъ порядкомъ — и

2) На нижеозначенныя мѣстности и части населенія, для которыхъ порядокъ отбыванія упомянутой повинности будетъ определенъ внослѣдствіи особыми положеніями, сообразно съ мѣстными особенностями, именно: а) на Закавказскій край, Туркестанскій Край, Приморскую и Амурскую области, Среднеколымскую, Верхоянскую и Вилюйскую округа Якутской области, Туруханское и Богучанское отдѣленія Енисейской губерніи и округа, Тогурское отдѣленіе Томской губерніи и округа и Березовскую и Сургутскую округа Тобольской губерніи, и б) на неотбывавшее доселѣ рекрутской повинности ни натурою, ни деньгами инородческое населеніе сѣвернаго Кавказа, Астраханской губерніи, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Западной и Восточной Сибири, равно какъ на самоѣдовъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

II. Съ привлеченіемъ къ отправленію воинской повинности башкиръ и тептярей, освободить ихъ отъ уплаты особаго сбора по шестидесяти копѣекъ съ души, установленнаго съ нихъ Положеніемъ 14-го мая 1863 года

III. Сохранить льготу отъ воинской повинности, съ наличными при водвореніи сыновьями: а) пожизненно: руснагамъ, прибывшимъ въ предѣлы Россіи въ 1854 г.; иностраннымъ выходцамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами, 18 декабря 1861 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта; чехамъ, переселившимся въ Юго-Западный край, на которыхъ распространены права и преимущества, установленныя означеннымъ мнѣніемъ Государ-

ственнаго Совѣта; иностранцамъ, поселившимся до 1-го января 1872 г. въ Царствѣ Польскомъ съ принятіемъ русскаго подданства, и, наконецъ, русскимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ близъ грѣposti Новогеоргіевска; б) *въ теченіе 20-ти лѣтъ, со времени переселенія*: менонитамъ, поселившимся новыми колоніями по правиламъ 19 го ноября 1851 года въ Имперіи, а равно менонитамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами, 18-го декабря 1861 года мѣрнія Государственнаго Совѣта; в) *въ теченіе двадцати лѣтъ, считая съ 31-го марта 1860 года*: мѣщанамъ города Владикавказа, приписаннымъ къ сему городу до изданія настоящаго указа, и жителямъ бывшихъ городовъ Анапы и Новороссійска, зачисленнымъ въ портовый городъ Томрюкъ; и г) *въ теченіе шести лѣтъ со дня настоящаго указа*: всѣмъ тѣмъ изъ обитающихъ въ Имперіи менонитовъ, которые не будутъ имѣть права на льготу по пункту б) сей статьи.

IV. Изъ семействъ лицъ, умерщвленныхъ за вѣрность Престолу и закону во время послѣдняго мятежа въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ краѣ, освободить отъ воинской повинности трехъ членовъ каждой такой семьи, назначая въ число освобождаемыхъ сперва сыновей умершаго, а потомъ родныхъ его внуковъ.

V. Освободить отъ воинской повинности лицъ, которые состоя по день изданія сего указа на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ Варшавско-Вѣиской, Варшавско-Бромбергской, Варшавско-Тираспольской и Лодзинской фабричной, пользовались привономъ на освобожденіе отъ рекрутской повинности на основаніи 15-й статьи приложенныхъ къ манифесту Нашему, 26-го

июня (8 июля) 1868 года, о рекрутском наборѣ въ Царствѣ Польскомъ правилъ о сословіяхъ и лицахъ, рекрутской повинности подлежащихъ. Въ первые пять наборовъ по введеніи Устава о воинской повинности разрѣшить отсрочивать на четыре года поступленіе на военную службу по вынужденію жребію лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ, содержащимъ, по гильдейскому или промысловому свидѣтельству, торговли, фабричныя или промышленныя заведенія, за исключеніемъ однако заведеній, производящихъ раздробительную продажу крепкихъ напитковъ (Уст.) пит. ст. 301 по прод. 1869 г. и примѣч. къ ней), хотя-бы означенныя лица находились при отцѣ или дѣдѣ, способныхъ къ труду, и имѣли братьевъ, но моложе шестнадцати лѣтъ. Отсрочки сіи въ сроки службы какъ дѣйствительной, такъ и въ запасѣ не зачитать.

VII. Образование призывныхъ участковъ по правиламъ указаннымъ въ 67-й и слѣдующихъ статьяхъ Устава о воинской повинности, окончить повсемѣстно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи сего указа.

VIII. Лицамъ, подлежащимъ призыву въ первый по новому Уставу о воинской повинности набору, т. е. тѣмъ, кои въ теченіе 1873 года минуло двадцать лѣтъ отъ роду, назначить для подачи заявленій о приисканіи къ призывнымъ участкамъ, по статьямъ 95 и 96-й означеннаго Устава полугодовой срокъ, считая конный со дня изданія сего указа.

IX. Подлежащими призыву на службу въ ополченіи, сверхъ лицъ, зачисляемыхъ въ оное на основаніи статей 10 и 154-й Устава о воинской повинности, считать до достиженія сорокалѣтняго возраста всѣхъ несостоящихъ на военной службѣ лицъ (за исключеніемъ означенныхъ въ

статьяхъ IV и V сего указа), которыя къ 1-му января 1874 г. имѣютъ болѣе двадцати одного года отъ роду, а равно и тѣхъ паходящихся нынѣ на военной службѣ, которыя будутъ уволены отъ оной прежде достиженія ими сорока лѣтъ.

X. Объявленный манифестомъ Нашимъ 22 ноября 1873 года, рекрутскій наборъ съ 15 января по 15 февраля 1874 г. произвести на основаніи правилъ, въ томъ манифестѣ изображенныхъ. Имѣющія же остаться на рекрутскихъ участкахъ, по исполненіи сего набора, рекрутскія долговыя доли и всѣ вообще рекрутскія недоимки со счетовъ сложить.

XI. Относительно зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, могущихъ остаться въ обращеніи по исполненіи упомянутаго въ предшедшей статьѣ рекрутскаго набора 1874 года, соблюдать слѣдующія правила:

а) означенныя квитанціи имѣютъ быть представлены не позднѣе 1-го октября 1874 года, въ Уѣздныя Обружныя и Городскія по принадлежности, Присутствія по воинской повинности, которыя должны или обмѣнить ихъ на квитанціи новаго образца, или-же сдѣлать на нихъ надпись о представленіи квитанціи;

б) всякая представленная въ уѣздное, Обружное или Городское Присутствіе квитанція записывается на имя одного лица, по желанію ея владѣльца, и затѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннія руки;

в) квитанціи имѣютъ быть принимаемы къ зачету, при призывѣ къ отбыванію военной повинности, только за лицо, на имя котораго квитанція записана, или-же за брата его, роднаго или своднаго, или-же единобровнаго или единоутробнаго, или двоюроднаго;

г) зачетныя квитанціи, непредставленныя для обмѣна къ опредѣленному выше сроку, теряютъ свою силу;

д) владѣющій квитанціею можетъ представить ее въ казну и получить *чеширеста восемьдесятъ пять* рублей—и

е) порядокъ и сроки выкупа квитанцій имѣютъ быть опредѣлены Министромъ финансовъ по приведеніи въ извѣстность числа квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написало:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ,

1 января 1874 г.

О принятіи въ богадѣльни гражданскаго вѣдомства лицъ духовнаго званія не иначе какъ съ разрѣшенія епарх. Начальства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ сообщенный г. оберъ-прокурору, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, вопросъ одного изъ начальниковъ губерніи: какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда лица духовнаго вѣдомства требуютъ непремѣннаго призрѣнія, а духовное вѣдомство отказывается отъ установленнаго за нихъ платежа при помѣщеніи ихъ въ заведенія Приказа общественнаго призрѣнія и оставляетъ ихъ при томъ безъ всякаго призрѣнія съ своей стороны. И, по справкѣ, Приказали: предоставить г. исправляющему должность синодальнаго оберъ-прокурора сообщить Министерству Внутреннихъ дѣлъ, что циркулярнымъ

указомъ святѣйшаго Синода отъ 30-го сентября 1869 года за № 39-мъ предписано епархіальнымъ начальствамъ уплату за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ при-казовъ общественнаго призрѣнія (нынѣ перешедшихъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій) производить изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ, если лица сіи принадлежатъ къ бѣлому духовенству: но какъ суммы епархіальныхъ по-печительствъ по закону имѣютъ опредѣленное назначеніе, а имен-но для вспомошествованія лицамъ духовнаго званія и ихъ се-мействамъ въ случаяхъ крайней бѣдности, то посему, дабы, чрезъ излишніе расходы на сей предметъ, не истощить де-нежныхъ средствъ попечительствъ, необходимо, чтобы въ богадѣльни гражданскаго вѣдомства лица духовнаго званія были принимаемы не иначе какъ съ разрѣшенія епархіаль-наго начальства, а сіи послѣднія дѣлали таковыя разрѣ-шенія съ крайнею осмотрительностію, убѣдившись предва-рительно, что лица, ходатайствующія о помѣщеніи въ бо-гадѣльню, дѣйствительно не имѣютъ никакихъ средствъ къ жизни, также не могутъ быть призрѣваемы у ближай-шихъ родственниковъ, т. е. родителей или дѣтей таковыхъ лицъ, и наконецъ, что эти лица своею жизнію и службою, вполне заслуживаютъ оказанія вспомошествованія въ видѣ платы изъ суммъ попечительства за ихъ содержаніе въ богадѣльняхъ гражданскаго вѣдомства. О такомъ отзывѣ святѣйшаго Синода, для свѣдѣнія и руководства, объявить по духовному вѣдомству печатными указами Октября 26 дня 1873 года.—Подлинный подписали: оберъ секретарь А. Крыжанникъ—секретарь Губневъ. Резолюція Его Высоко-преосвященства на семь указъ 20-го ноября послѣдовала такая: Въ консисторію къ должному исполненію въ потребе-ныхъ случаяхъ.

ЖУРНАЛЪ
Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 73.

О составленныхъ В. Водовозомъ книгъ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгъ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ).

Изложивъ обстоятельно думотрѣнные промахи и недостатки въ книгѣ г. Водовозова, Комитетъ считаетъ нужнымъ указать и тѣ ея достоинства, которыя безспорно разсматриваемому труду даютъ право на почетное мѣсто въ нашей педагогической литературѣ. Выше сказано уже было о богатствѣ и разнообразіи содержанія книги; въ этомъ отношеніи она удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ. Далѣе, идея расположенія учебнаго матеріала въ книгѣ, а при удѣлѣ которыхъ недостаткахъ выполненія, представляется оригинальною и вполне педагогическою. Остается сказать о выборѣ остальныхъ 130-ти статей, характеръ ихъ обработки и ихъ языкъ. Статьи эти выбраны съ педагогическимъ тактомъ; составитель вообще избѣгалъ мало содержательныхъ, отвлеченно-поучительныхъ разсказовъ, а равно и сообщенія отрывочныхъ свѣдѣній, излагаемыхъ, какъ это обыкновенно бываетъ, безсвязно и безцѣльно, въ сухомъ. Начиная вообще знакомить дѣтей съ окружающимъ міромъ, онъ постепенно расширяетъ дѣтскій кругозоръ, переходя въ связнымъ разбазамъ животныхъ, и растений, и о разнообразныхъ явленіяхъ природы и жизни. При этомъ, не ограничиваясь составленіемъ собственныхъ статей, вообще мастерски обработанныхъ, составитель даетъ прекрасный выборъ стихотвореній, вполне доступныхъ дѣтскому возрасту, содержательныхъ и потому могущихъ служить къ развитію не только вкуса,

но и разумнаго нравственнаго чувства. Благодаря внутренней связи рассказовъ, предъ дѣтьми незамѣтно выясняется связь явленій природы, изучая, въ живыхъ и полныхъ интересахъ рассказахъ, трудъ человѣка, учащійся начинаетъ понимать достоинство и цѣль честнаго труда въ жизни; въ этомъ отношеніи авторъ, по его словамъ, преслѣдовалъ ту мысль, «чтобъ учащійся хотя въ общихъ чертахъ созналъ ту истину, что честный трудъ служить средствомъ не только ко всякому улучшенію въ жизни, но и къ соединенію людей въ духѣ прямой христіанской любви». Дѣти должны научиться искренно служить другъ другу и считать это за счастье. Задаваясь этой цѣлью, авторъ ни дѣ не высказываетъ ее въ видѣ сентенціи, морали, требованія, но мысль эта сквозитъ въ его рассказахъ, проникаетъ и согрѣваетъ духомъ животворной любви тѣ факты и явленія жизни, которые могутъ послужить орудіемъ для развитія въ дѣтяхъ братскаго между ними чувства и любви къ труду. Въ этомъ случаѣ составитель книги обнаружилъ рѣдкій педагогическій тактъ. Далѣе, хотя нѣкоторые изъ рассказовъ онъ направляетъ противъ суевѣрій и предрасудковъ, но, не вступая въ тонъ проповѣдника и обличителя, онъ предоставляетъ учить самими фактами, вполне справедливо заявляя, что «уничтоженіе суевѣрій болѣе достигается общимъ развитіемъ, чѣмъ отдѣльными объ нихъ толкованіями» (введ. стр. IV). Составитель не гоняется за тою узкою и грубою утилитарностью, которую въ наше время иные педагоги желали бы сдѣлать альфой и омегой начальнаго образованія; онъ не даетъ поученій, наставленій, рецептовъ; тѣмъ не менѣе книга его проникнута вся живой идеей практической пользы, тою силой, которая одна устраиваетъ и создаетъ нашу жизнь. Г. Водовозовъ не говоритъ

прямо: «береги лѣсъ»; но онъ такъ живо и картинно описываетъ всю пользу и важность лѣса въ хозяйствѣ, что даже ребенокъ самъ пойметъ, что лѣсъ нужно беречь. Такія статьи и такой пріемъ, не имѣя, повидимому, цѣли поучать, въ сущности наставляютъ гораздо больше и сильнѣе, чѣмъ тѣ статьи, которыя имѣютъ прямою цѣлью учить. Наставленія, даже самыя лучшія, были и будутъ *понятіями*, а живое изображение предмета, дѣйствуя прямо на чувство, возбуждаетъ самостоятельную мысль читателя, рождаетъ въ немъ *убѣжденіе*; понятіе отвлеченно, оно остается въ головѣ и не выходитъ за порогъ школы; а убѣжденіе живо, конкретно и прямо идетъ въ жизнь. При этомъ авторъ не дѣлаетъ приспособленія своей книги, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, къ той или другой сельской школѣ, къ школѣ того или другаго училищнаго округа, но онъ имѣлъ въ виду элементарное образованіе и *начальную школу вообще*, вслѣдствіе чего книга его примѣнима дѣйствительно ко всякой народной школѣ. Особенно выдающуюся и вполнѣ общеобразовательную черту книги г. Водовозова составляетъ неподдѣльная любовь къ природѣ, которая проникаетъ всю книгу и сообщаетъ ей привлекательный колоритъ.

II.

Но книга г. Водовозова пріобрѣтаетъ особенную важность для школы тѣмъ, что къ ней еще приспособлено прекрасное дидактическое руководство для учителей, съ подробнымъ изъясненіемъ, какъ пользоваться статьями для чтенія цѣлесообразно, вполнѣ педагогически. «Книга для учителей» сама по себѣ составляетъ капитальное пріобрѣ-

отеніе для нашей педагогической литературы. По богатству содержания, по мастерской обработкѣ, по обилію упражненій, наконецъ, по весьма удачной педагогической системѣ прavitія данного матеріала, книга эта далеко превосходить всѣ опыты предшествовашіе ей и гораздо выше стоитъ книгѣ, напр., Корфа. Видно, что авторъ не только воспользовался тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой представляется для этой цѣли литература заграничная, но и самъ добросовѣстно работалъ надъ своею задачею. Въ составъ книги для учителей входятъ: а) объясненія на каждую изъ статей, касающіяся приемовъ нагляднаго обученія, содержанія языка и слога; б) упражненія въ правописаніи и элементарный курсъ русской грамматики; в) упражненія въ составленіи плана сочиненій и элементарныя объясненія главнѣйшихъ формъ его; д) упражненія въ черченіи; и наконецъ е) масса разнаго рода практическихъ указаній вообще, какъ вести дѣло обученія родному языку въ предѣлахъ элементарнаго курса, при чемъ авторъ ограничивается преимущественно этимологіей.

Предварительно обозрѣвъ каждое изъ этихъ упражненій, не лишнимъ представляется охарактеризовать вообще отношеніе автора въ его дидактическихъ совѣтахъ къ учителю.

Г. Водовозовъ далекъ отъ мысли видѣть въ учителѣ механическаго подражателя даннымъ образцамъ приемовъ обученія въ книгѣ для учащихся, какъ это дѣлаетъ, напр., Корфъ. Совершенно напротивъ, авторъ разбираемой книги прежде всего имѣетъ въ виду самостоятельность учителя, и давая послѣднему массу матеріала и образцы его обработки, онъ только освѣщаетъ тотъ путь, по которому долженъ идти дѣльный наставникъ. Некоторые могутъ возразить, говоритъ авторъ, что мы даемъ слишкомъ мно-

го материала, — больше, чѣмъ сколько нападъ сельская школа, въ настоящемъ ея состояніи, можетъ сообщить. Но, въ первыхъ, многое не представляетъ такого неудобства, какъ малое; толковый преподаватель изъ многого всегда сумеетъ выбрать то, что въ данномъ случаѣ или болѣе необходимо, или что объяснить возможно. Во вторыхъ, мы нимало въ виду не имеемъ другую школу въ частности, но народную школу вообще, и должны были бы стараться сделать, чтобы хотя сколько-нибудь удовлетворить отребованіямъ элементарнаго образованія. Избытокъ нескучности, запасъ не наклады, и говорить пословица, было бы изъ чего выбрать; а въ этомъ отношеніи книга г-на Водовозова не стѣсняетъ учителя.

Далѣе, говоря о необходимости, послѣ окатихизации, приводить въ порядокъ и содержаніе статей для чтенія и сообщая свои образцы для этой цѣли, авторъ говоритъ, что въ этомъ случаѣ нельзя указывать точнаго (иногда дзательнаго) плана занятія, такъ все зависитъ не только отъ общаго развитія учащихся, но и отъ того или другаго яруса душевныхъ или представлений народа. Такимъ образомъ авторъ въ собственномъ смыслѣ руководить учителя, отнюдь не стѣсняя того мелочными предписаніями, и не требуя стѣснаго рабскаго подчиненія данному образцу. Но особенно хорошо авторъ изъясняетъ требованія наглядности въ начальномъ обученіи, недостаткомъ чего вообще страдаютъ наши школы и въ частности приготовительные классы нашихъ духовныхъ училищъ. Въ дѣльномъ учителѣ водовозовъ предполагаетъ особое расположеніе ума наглядности въ обученіи, «стремленіе — представить просто и наглядно то, что въ наукѣ важнее хитрымъ и мудренымъ». Мастерское и замѣчательно-живое изображеніе этого стремленія и

средствъ его достиженія, изложенное во введеніи къ книгѣ для учащихся (стр. VII—IX), по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей. Вообще въ отношеніяхъ своихъ къ учителю г. Водовозовъ является вполне опытнымъ руководителемъ, обладающимъ достаточнымъ педагогическимъ тактомъ. Выше сказано было, что въ основѣ дидактической системы, принятой г. Водовозовымъ, лежитъ элементарный курсъ роднаго языка; согласно съ этимъ и обработка образцовъ располагается по главнымъ ступенямъ въ занятіяхъ языкомъ, именно: практическія упражненія при чтеніи статей идутъ въ такомъ порядкѣ: 1) *чтеніе и объясненіе* статьи; 2) дѣленіе ея на *части*, съ указаніемъ *связи* ихъ между собою; 3) *объясненія словъ и выраженій* въ ихъ зависимости отъ содержанія статьи; 4) *связное и правильное изустное и письменное* изложеніе прочитаннаго; 5) *составленіе собственного плана* на темы о знакомыхъ предметахъ и 6) *сочиненія по плану*, составленному учащимися» (введ. X стр.). Противъ этого распредѣленія упражненій можно возразить, конечно, что оно слишкомъ велико, обширно для начальной школы; но если не мѣрять задачъ школы объемомъ того, что дѣлается и что достигается въ нашихъ школахъ неблагоустроенныхъ, то начертанный планъ обученія родному языку окажется отнюдь не превышающимъ средствъ начальной школы, по крайней мѣрѣ такова мнѣніе лучшихъ педагоговъ нѣмецкихъ, посвятившихъ труды свои обработкѣ «книги для чтенія» съ тою же цѣлю—обученію родному языку въ элементарной школѣ. 1) Воззрѣнія г. Во-

1) Напр. Любена «въ его книгѣ для чтенія» и «въ руководствѣ» Grundsätze und Lehrgänge für den Sprach- und Leseunterricht 3-te verbesserte Aufl. Leipz 1868.

Водовозова на обработку образцовъ его книги для чтенія столь близки къ воззрѣнiямъ современныхъ германскихъ педагоговъ, что его идеи можно комментировать выдержками изъ послѣднихъ. Вотъ напр., мнѣнiе объ этомъ предметѣ Любена: «Исходнымъ пунктомъ и цѣлю обработки образца (eines Muster-stücks), говоритъ онъ, должно быть полное пониманiе его. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ребенокъ уразумѣлъ каждое встрѣчающееся въ статьѣ выраженiе, чтобы каждое понятiе было для него ясно, чтобы онъ въ состоянiи былъ связать дѣйствiе и причину, основанiе и послѣдствiя явленiй, характеръ лицъ и состоянiе, упражняясь въ логическомъ ходѣ мыслей и выводѣ общихъ понятiй. Катихизацiя образцовъ должна совершаться по одному опредѣленному плану». Затѣмъ устные упражненiя идутъ также и письменно (schriftlich), но учитель долженъ строго ограничиваться тѣмъ, что даютъ образцы и отнюдь не вносить сюда что-либо постороннее.» *Соответственно* этимъ основанiямъ, Любенъ даетъ и планъ первыхъ упражненiй, вполне приимѣнимый къ книгѣ г. Водовозова и отчасти раскрывающiй и дополняющiй его воззрѣнiя; именно, при чтенiи статей дѣлаются: а) повторительное чтенiе образца; б) катихизацiя его содержанiя; в) разъясненiе непонятныхъ выраженiй; д) передача содержанiя, при устномъ изложенiи, связанная съ упражненiемъ въ разсказѣ; е) изложенiе логическаго хода мыслей; ф) характеристика лицъ и положенiй; г) отысканiе основной мысли. Каждое изъ этихъ упражненiй можно найти въ книгѣ г. Водовозова и притомъ въ мастеркой обработкѣ. «Книга для учителей,» какъ и «книга для чтенiя,» какъ уже замѣчено, раздѣляется на ряды упражненiй, которые систематически концентрируются по ступенямъ постепеннаго ознакомленiя съ родною рѣчью; «объясненiя на содержанiе

статей» составляютъ первый отдѣлъ каждаго ряда. Для характеристики труда г. Воловозова необходимо прослѣдить ихъ во всей книгѣ и привести факты.

Слѣдующе высказаннымъ возрѣніемъ, авторъ въ объясненіи статей при чтеніи прежде всего заботится, чтобы дѣти вѣрно поняли прочитанное. Для этой цѣли онъ даетъ рядъ вопросовъ изъ содержанія прочитанной статьи, сообщая иногда объясненіе и въ положительной формѣ. Вотъ, напр., какъ объясняется стихотвореніе «Нива»: «Это славная пѣсенка. Зачѣмъ здѣсь сказано: «Нива моя, нива?» Развѣ можно звать ниву, разговаривать съ нивой? Вѣдь нива не можетъ намъ отвѣтить. — Мы такъ заводимъ рѣчь и съ камнемъ, и съ лѣсомъ, и съ животнымъ, когда камень, лѣсъ, животное намъ чѣмъ-нибудь дорожи. Вѣрно слышали вы, какъ говорятъ съ ласкою: «ты коровушка моя, буреная!» «Ахъ вы, темные лѣсочки!» А чѣмъ же можетъ нравиться, чѣмъ дорога намъ нива? — отъ чего сказано: Нива золотая?» — силъны колосья желтаго цвѣта и отливаютъ на солнцѣ будто золото. — Зачѣмъ сказано: «зрѣешь ты на солнцѣ?» — Какъ сказать иначе «наливая колосья». Какъ могутъ ходить на нивѣ волны? — Нива отъ вѣтра колыхается (волнуется) будто волнами. — Что можно видѣть иногда надъ нивой? Гдѣ жаворонокъ вьетъ гнѣздо? Какая это градовая туна? Опасна она, или нѣтъ для нивы? — О какихъ людскихъ заботахъ не знаетъ нива? — и пр. Катихизация заключается пересказомъ «Нивы» своими словами. Въ такомъ родѣ для каждой статьи авторъ даетъ поясненія. Въ дальнѣйшихъ катихизацияхъ авторъ мало по малу приучаетъ дѣтей раздѣлять содержаніе статьи на части и затѣмъ излагать его въ видѣ связнаго собственнаго разсказа, что случается переходомъ и въ письменной его передачѣ, которая

уже не может затруднить дѣтей, вполне сознательно и отчетливо усвоившихъ содержаніе данной статьи. Что касается языка объясненій, то онъ также простъ и доступенъ, какъ и языкъ статей книги для чтенія. Вообще, руководясь образцами объяснительнаго чтенія г. Водовозова, каждый дѣльный наставникъ русскаго языка можетъ прекрасно вести дѣло свое и съ успѣхомъ достигать цѣли. Письменные упражненія г. Водовозовъ также организуетъ съ должною постепенностью, при чемъ работы на тѣмъ по плану, составленному учащимся, даются только въ концѣ курса.

Что касается темъ для послѣднихъ упражненій, предложенныхъ авторомъ для облегченія учителя (введ. стр. X—XIV), то выбрать ихъ нельзя не одобрить, за немногими развѣ исключеніями.

Такъ тема: Указать, какъ при разномъ устройствѣ зубовъ, животныя употребляютъ различную пищу, и ведутъ различный образъ жизни« едва ли по силамъ ученику, тѣмъ болѣе, что книга для чтенія не даетъ для обработки ея достаточно матеріала. Тема: »Какія вещи можно добывать въ природѣ и гдѣ ихъ добываютъ« слишкомъ широка по содержанію и недостаточно опредѣленно выражена. Тоже слѣдуетъ сказать и о темѣ: »Опиши все, изъ чего состоитъ поверхность земли«. Вопросъ же: »Что нужно человеку, чтобы быть здоровымъ«—прямо не по силамъ ребенку, на него и взрослый не всякій отвѣтитъ. Требовать, чтобы ученикъ рассказалъ, что, по его мнѣнію, всего красивѣе въ свѣтѣ«—едва ли педагогично. Во первыхъ, кругозоръ ребенка не великъ, а вовторыхъ, и самое понятіе »красиваго« для него еще не выяснилось; и такъ ему остается или сказать что нибудь наобумъ, или говорить фразы,—то и другое зло въ воспитаніи. Вообще, желательно избѣгать

всѣхъ темъ общаго характера, широкихъ по содержанию или неопредѣленныхъ по выраженію и потому вызывающихъ схоластику. Напр., на тему: »Чего можно добиться трудомъ?« Ученикъ можетъ отвѣтить: »Всего можно добиться трудомъ« — и будетъ правъ; отвѣтъ будетъ равенъ вопросу по своей неопредѣленности. Впрочемъ за исключеніемъ указанныхъ, остальные темы не безъ пользы могутъ послужить для учителя.

Рядомъ съ изложенными упражненіями идутъ »упражненія грамматическія«. 10-ть рядовъ этихъ упражненій, по мысли автора, представляютъ довольно полный и законченный элементарный курсъ русскаго языка, преимущественно этимологіи.

Въ послѣднихъ рядахъ упражненій грамматическія объясненія и правила сообщаются авторомъ въ связной послѣдовательности, монологически. Чтобы учитель не соблазнился этою формою и не вздумалъ ей слѣдовать въ преподаваніи, авторъ напоминаетъ преподавателю, что приведенныя правила слѣдуетъ излагать учащимся, но не такъ, какъ они въ этихъ рядахъ упражненій изложены, а »постепенно вводить изъ примѣровъ«. Этимъ совѣтомъ заключается книга г. Водовозова. Самъ авторъ вездѣ остался вѣренъ *практическому методу* преподаванія, — эта черта составляетъ лучшую сторону книги. При томъ способѣ обученія родному языку, какой разработанъ г. Водовозовымъ, никакое »добленіе«, механическое »затверживаніе« правилъ, не возможно. Это также заслуга для школы нашей, гдѣ до сихъ поръ еще гнѣздятся старыя схоластическія приемы. *Объясненія* автора живы, наглядны, просты, доступны для каждаго — условія весьма важныя для руководства въ начальномъ обученіи. Наконецъ, что касается научной вѣрности грамма-

тическихъ объясненій автора и правилъ, сообщаемыхъ имъ въ книгѣ для учителей, то въ этомъ отношеніи трудъ г. Водовозова слѣдуетъ признать безукоризненнымъ.

Не смотря однакоже на изложенныя выше достоинства «Книги для учителей» г. Водовозова, есть въ ней и недостатки, нѣкоторыя опущенія и пробѣлы, а также излишества.

а) Первый недостатокъ этой части труда г. Водовозова, безъ сомнѣнія, тотъ, что нѣкоторыя изъ пояснительныхъ статей его представляются *не вполне выдержанными*; въ нихъ замѣчается, хотя и не отдаленное, но все же отступленіе отъ темы даннаго разсказа; въ другихъ замѣтно многословіе, чрезмѣрное обиліе вопросовъ, иногда по существу дѣла почти излишнихъ; да едвали и нужно было наполнять катихизаціями всѣ ряды упражненій въ книгѣ, достаточно было бы и гораздо меньшаго числа образцовъ. Так. обр. нужно бы катихизацію 1-й ст. сократить; катихизацію ст. «Хата» урѣзать, опустивъ разсказъ о городскихъ домахъ, о паркетѣ (которыя иныя дѣти и во всю жизнь не увидятъ) и пр.; въ катихизаціи ст. «Дворъ» есть излишества въ перечисленіи животныхъ, птицъ и т. п. Вообще нѣкоторое сокращеніе поясній и даже уменьшеніе числа катихизацій послужило бы несомнѣнно въ пользу достоинства книги г. Водовозова.

б) Въ вторыхъ, было бы весьма желательно и для учителей весьма полезно, рядомъ съ практическими примѣрами и образцами обработки статей для чтенія въ классѣ, дать хотя бы коротенькое общее изложеніе основаній и *плана* такой обработки, которымъ бы наставники могли руководиться и въ практикѣ. Конечно, быть можетъ, это и не входило въ задачу автора, но нельзя не признать это опущеніе пробѣломъ, который, въ интересахъ дѣла, желательно было бы пополнить. Образцы такихъ плановъ можно встрѣтить у

Дистервега, Керра, Накке, Любена, и вообще у всѣхъ лучшихъ авторовъ, занимавшихся обработкой «книгъ для чтенія». Фактъ этотъ говоритъ и самъ по себѣ въ пользу практичности предлагаемаго пополненія изъученнаго труда г. Водозова. Не нужно забывать, что многіе учителя, по недостатку развитія и самостоятельности, даже вопреки намѣренію автора, рабски могутъ слѣдить за образцами книги для учителей, не задавая себѣ задачи подумать объ основаніяхъ своего труда; а если бы были приложены общія соображенія, въ силу которыхъ признается наилучшею или другая форма объясненій читаемыхъ въ классѣ статей, то многіе могли бы идти и самостоятельно въ этомъ направленіи.

в) Другое опущеніе въ этой части книги для учителей представляется не менѣе важнымъ и желательнымъ для пополненія. Именно, опущеніе изложенія *правилъ логическаго чтенія*, со смысломъ, выразительнаго. Конечно, авторъ можетъ сказать, что онъ предоставляетъ это чтеніе «азбукѣ» или «первой книгѣ», но это будетъ едва ли справедливо. Въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, что «книга для чтенія» прежде всего должна послужить развитію *искусства читать*. А приобрѣтеніе этого искусства не такъ легко, какъ кажется, и вовсе нельзя думать, чтобы можно было усвоить его, изучая азбуку. Читать легко и бѣгло не значитъ еще читать *хорошо*; даже и толковое чтеніе не всегда удовлетворяетъ требованіямъ чтенія хорошаго. А между тѣмъ на эту сторону давно бы слѣдовало обратить особенное вниманіе.

Всѣмъ, кто только слѣдилъ и слѣдитъ у насъ за дѣломъ обученія, извѣстно, какъ мало у насъ *хорошихъ читателей*, какъ плохо идетъ и поставлено это искусство въ на-

шихъ школахъ. Искусство логическаго и эвфоническаго чтенія нашимъ учителямъ почти не извѣстно.

Тѣмъ важнѣе дать имъ въ этомъ отношеніи обстоятельныя руководящія указанія. Г. Водовозовъ коснулся этого предмета только слегка, мимоходомъ. Такъ въ первомъ ряду упражненій онъ требуетъ, чтобы учащіеся «совершенно ясно произносили каждое слово и въ словѣ каждую букву», даѣе, чтобы дѣти при чтеніи останавливались на знакахъ препинанія (стр. 15), но эгимъ и ограничиваются всѣ его совѣты, а это очень мало. Чтеніе отчетливое и бойкее принадлежитъ еще механизму искусства читать. Чтеніе *логическое* и *эвфоническое* требуетъ особеннаго руководства. При послѣднемъ чтеніи нужно обращать вниманіе на силу и высоту тона, на временныя остановки, на соотвѣтствіе звуковаго выраженія характеру и силѣ содержанія и проч.

Не только унасъ, но и за границей (за исключеніемъ «Новаго свѣта», гдѣ декламация всегда составляла предметъ заботливаго преподаванія въ школь) долго логическое чтеніе оставалось въ пренебреженіи. «Учителя наши, пишетъ Дистервергъ, прежде совсѣмъ не были знакомы съ правилами чтенія. Чтеніе и обученіе чтенію состояло въ прочитываніи и повтореніи прочитанаго. Ученикъ подражалъ тому, что дѣлалъ учитель, или болѣе упражнявшійся другой ученикъ, сами же учителя или совсѣмъ не имѣли понятія объ основаніяхъ и правилахъ этого дѣла, или знали кое-что, вовсякомъ случаѣ мало и недостаточно. Руководство для учителей въ употребленіи книги для школьнаго чтенія можетъ оказать пособіе учителямъ народныхъ школь; пользуясь руководствомъ, учителя съ яснымъ сознаніемъ будутъ выполнять то, что прежде дѣлали на удачу». «Было время, говоритъ онъ даѣе, когда послѣ обученія механическому

чтенію, что стоило тяжелыхъ трудовъ и для учениковъ, и для учителя, — дальнѣйшее чтеніе считалось забавой, часы чтенія — часами отдыха, а напряженіе силы при этомъ сводилось къ нулю. Ученики читали по одиночкѣ и по скамьямъ, учитель ходилъ взадъ и впередъ, дѣлая замѣчанія относительно запятой или точки, или просматривая ученическія работы, а иногда занимаясь даже тѣмъ, что не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ чтенію». Въ германіи это «было», хотя и не давно, а у насъ и теперь такъ дѣло *ведется*, и долго еще будетъ идти по старинѣ, пока не будетъ сообщено учителямъ о томъ, какъ важно и какія задачи имѣетъ чтеніе логическое и эвфоническое, особенно же какимъ путемъ, какими приемами учить ему учениковъ. Въ Германіи, какъ скоро замѣченъ былъ этотъ пробѣлъ, явилась цѣлая масса пособій въ этомъ направленіи, у насъ же пока ничего въ этомъ родѣ еще нѣтъ и пополнить этотъ пробѣлъ, безъ сомнѣнія, лежитъ прежде всего на обязанности составителей дидактическихъ руководствъ для учащихся родному языку въ школахъ¹⁾. Г. Водовозовъ оказалъ бы нашей школѣ весьма важную услугу, дополнивъ свою прекрасную «Книгу для учителей» обстоятельнымъ изложеніемъ правилъ логическаго и эвфоническаго чтенія и способовъ, какъ ему обучать.

¹⁾ Въ матеріалѣ для обработки правилъ и приемовъ обученія логическому и эвфоническому чтенію не будетъ недостатка. Задача эта прекрасно и очень обстоятельно обработана у Дистервега въ его *Wegweiser*'ѣ, гдѣ помѣщенъ и довольно подробный перечень работъ нѣмецкихъ педагоговъ въ этой области. Дистервегъ рекомендуетъ, между прочимъ, особенно трудъ Браубаха: *Neues ABC als erstes Lese-Lehr- und Lehrbuch für Schule und Haus* — Gicssen.

г) Наконецъ, должно замѣтить, что грамматическій курсъ, предлагаемый г. Водовозовымъ, слишкомъ обширенъ, а отчасти и слишкомъ *подробенъ* для начальной школы. Конечно, «запасъ не накладъ», но во всемъ должна быть мѣра, свои границы. Объемъ элементарнаго курса долженъ сообразоваться съ тѣми условіями, которыя даны школь, иначе, взявшись за многое, мы рискуемъ не достигнуть и малаго. Замѣчаніе это относится, впрочемъ, только къ послѣднимъ рядамъ упражненій, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ учителямъ имѣть его въ виду. Такимъ образомъ въ VII-мъ ряду упражненій можно бы сократить свѣдѣнія о стихосложеніи, ограничившись чисто-эмпирическимъ ознакомленіемъ съ мѣрною рѣчью посредствомъ заучиванія стиховъ, безъ различія стопъ и ихъ дѣленій; равнымъ образомъ изъясненіе дѣйствія воображенія могло бы быть выпущено, такъ какъ едвали дѣти правильно и поймутъ роль воображенія въ поэзіи; объясненіе метафоры тоже можно бы опустить. Въ VIII-мъ ряду подробности о родахъ и видахъ «сочиненій» также съ удобствомъ можно бы выпустить, — это предметъ болѣе обширнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ элементарной школы. Здѣсь довольно было бы ограничиться самыми общими свѣдѣніями о томъ, что такое сочиненіе и какъ оно пишется. Грамматическія объясненія въ этомъ ряду упражненій (изложеніе системы склоненій) также слишкомъ подробны, что, съ одной стороны, будетъ мѣшать отчетливости усвоенія склоненій на этой ступени, съ другой безъ нужды обременить учащихся. Также слѣдуетъ сказать и о двухъ послѣднихъ рядахъ упражненій. Въ нихъ много лишняго. Въ различеніи различныхъ родовъ сочиненій авторъ продолжаетъ знакомить дѣтей съ родами историческихъ сочиненій, съ разсужденіями, повѣстями, говоритъ о драмѣ, лирикѣ и эпосѣ; о научномъ наблюденіи

и пр. Все это можно съ удобствомъ опустить; грамматическія же объясненія послѣднихъ рядовъ представляются весьма сложными для дѣтей; при этомъ авторъ даже знакомить ихъ съ свойствами славянскаго языка и стариннаго русскаго, обращаясь къ сравненію новыхъ формъ нашего языка съ старыми. Все это очень хорошо, но для элементарнаго курса представляется излишнимъ. Конечно, если бы достало времени и силъ у учащихся усвоить вполне весь курсъ роднаго языка по книгѣ г. Водовозова, это было бы прекрасно; но въ возможности этого позволительно сомнѣваться. Соображаясь съ временемъ, первые шесть рядовъ упражненій можно изучить и безъ выпусковъ, а остальные четыре—съ сокращеніями. Впрочемъ, и самъ авторъ непротивъ этого, такъ какъ онъ, предлагая обильный матеріалъ для учителя, отнюдь не стѣсняетъ его въ выборѣ и расположеніи грамматическихъ объясненій при обученіи; нужно только, чтобъ учитель не упустилъ изъ виду границы и условій курса начальной школы.

д) Наконецъ, и въ этой части труда г. Водовозова замѣчаются нѣкоторые частные недосмотры и промахи. На стр. 8: «ружье, неводъ, олово *есть* (вм. *суть*) орудія для охоты» и т. д. На стр. 10: «*часто* можно видѣть, какъ высокая скала свѣтилась надъ водою, а внизу волны проточили въ ней цѣлую пещеру». Часто въ Финляндіи, напр.; но въ иныхъ мѣстахъ очень рѣдко! На стр. 12: «Вѣтеръ въ морѣ дуетъ на просторѣ, его тамъ не задержатъ ни лѣсъ, ни дома, ни холмы». По смыслу рѣчи выходитъ, что на морѣ будто есть лѣсъ, дома и холмы, только они не въ силахъ *задержатъ* вѣтеръ. На стр. 15: «Вопросительный знакъ; — значить, спрашиваетъ; восклицательный, — значить, восклицаетъ. Это тождество, а не *объясненіе*. Иногда встрѣчаются въ рѣчи слова и выраженія—*десять* (стр. 16) *дождь* (вм. дыханіе); *закиваютъ* (вм. закачаютъ) де-

ревя (стр. 22), лошадь самый полезный *зверь* (в и жи-
вотное), и т. п., не вполне отвечающія дѣлу. Выраженія
«сладкая рѣчь» въ стихи также едва ли удачно. Сладкою
рѣчью называется вообще рѣчь связная, толковая, а стихи
лучше бы назвать «мѣрною рѣчью». На стр. 40: «вода
всегда лежитъ *прямо*, — нужно бы сказать *ровно*. На стр.
51:» трава (на покосѣ) ложится *шумными* рядами; лучше
бы сказать «густыми». На стр. 53: «простой человекъ ду-
маетъ, что всякая бѣда за грѣхи», но такъ думаетъ и не
одинъ «простой человекъ». Это выраженіе лучше бы вы-
пустить. Стр. 55: Встарину одна Москва была столицею.»
Не одна Москва, а еще раньше Новгородъ, Кіевъ, Влади-
миръ. Стр. 65: «березыньга съ зеленой корой. У березы
кора бѣлая, — вѣроятно *косой*. Стр. 66: «Фосфоръ отъ ма-
лѣйшаго сотрясенія загорается самъ собой» — сказано сли-
шкомъ много. Фосфоръ, конечно, горючъ, и можетъ воспла-
мениться, просто лежа на воздухѣ, безъ всякаго сотрясенія;
но отъ малѣйшаго сотрясенія онъ положительно не загор-
ится. На стр. 70, говоря о различіи кошки отъ собаки
авторъ замѣчаетъ, что кошка и тѣмъ отличается, что у ней «въ
глазахъ зрачки сжимаются и расширяются,» — но это общее
свойство всѣхъ животныхъ; нужно бы обратить вниманіе на
самое устройство зрачка у кошки. На стр. 72: «предметъ
можно узнать, разобравъ хорошенько его признаки, то есть,
качества и дѣйствія; все это понявъ, мы получаемъ поня-
тіе о предметѣ» Это не такъ. На стр. 141: «жельзо и мѣдь
окисляются, *вбираютъ въ себя* (!) кислородъ изъ воздуха.»
Это не научно сказано, невѣрно. Тамъ же: «Уголь есть во
всѣхъ тѣлахъ, которыя горятъ; но его мы не видимъ, пока
не зажжемъ тѣло: горѣніе и есть не что иное, какъ выдѣ-
леніе угля изъ тѣла присоединеніи его (угля или тѣла?) съ ки-
слородомъ». И это невѣрно. Окисленіе, конечно, есть го-
рѣніе; но тѣла могутъ окисляться (горѣть) и не имѣя угля,
— напр., натрій въ чистомъ видѣ; да и жельзо, освобожденное
отъ угля, тоже будетъ горѣть (окисляться); и горѣніе вовсе
не есть непременно «выдѣленіе угля изъ тѣла, при соединеніи
его съ кислородомъ.» Затѣмъ въ книгѣ встрѣчаются и кор-
ректорскія ошибки; но такъ какъ онѣ въ «Книгѣ для учите-
лей» совсѣмъ не имѣютъ того значенія, какое имѣютъ въ

«книгъ для ученія учащихъ,» то перечисленіе ихъ представляется излишнимъ, да притомъ же ихъ и немного. Итакъ, книги г. Водовозова, обладая несомнѣнно важными педагогическими достоинствами, въ тоже время не свободны и отъ нѣкоторыхъ промаховъ, недостатковъ. Тѣмъ не менѣе, сравнивая эти труды съ тѣмъ, что есть у насъ по этой части, нельзя не признать, что они значительно превосходятъ все, что до сихъ поръ появлялось въ этой отрасли нашей педагогической литературы. Недостатки книгъ г. Водовозова легко исправимы и устранимы; а достоинства ихъ таковы, что введеніе сихъ книгъ въ наши школы весьма желательно; особенно незамѣнимымъ пособіемъ они могутъ быть для нашихъ приготовительныхъ классовъ. На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) «Книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ» — В. Водовозова допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку; 2) «Книгу для учителей» — того же автора рекомендовать учителямъ русскаго языка въ означенныхъ училищахъ и школахъ, особенно же учителямъ приготовительныхъ классовъ при училищахъ, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи поименованной «книги для первоначальнаго чтенія» и вообще при преподаваніи отечественнаго языка и 3) предложить составителю названныхъ книгъ — г. Водовозову, при второмъ изданіи оныхъ, сдѣлать въ нихъ потребныя исправленія, согласно сдѣланнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ.

Отъ правленія кіево-софійскаго духовнаго училища.

Въ кіево-софійскомъ д. училищѣ имѣются учительскія вакансіи: 1-я по греческому языку, съ соединенными съ нимъ предметами, 2-я по латинскому языку — также и 3-я по географіи и арифметикѣ. Наставники, сверхъ положеннаго жалованья, могутъ пользоваться казенной квартирой. Желающіе занять которую либо вышеозначенную вакансію имѣютъ подать прошеніе въ правленіе означеннаго училища.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля **КЪ № 3.** 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Маріи Александровны, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Дщери Нашей, Великой Княжны Маріи Александровны съ Принцемъ Алфредомъ Эрнестомъ Албертомъ Вели-

кобританскимъ, Герцогомъ Единбургскимъ, и въ 11 день сего Января торжественно совершено ихъ бракосочетаніе, по обряду Православной Нашей Церкви.

Возвѣщая осемъ радостномъ для родигельскаго сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Дщери Нашей и ея Супруга Всемогущему покровительству Царя Царствующихъ, съ твердымъ упованіемъ на Его милосердіе, Мы вполне убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные соединять молибы ихъ съ Нашими ко Всещедрому Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Новобрачныхъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 11-й день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали, *во первыхъ*, сообщенный при вѣдѣніи Правительствующаго Сената печатный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, состоявшагося въ 11-й день текущаго Января, о совершившемся сего же числа бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, съ Ею Королевскимъ Высочест-

вомъ Принцемъ Алфредомъ-Эрнестомъ-Албертомъ Великобританскимъ, Герцогомъ Единбургскимъ, и, во *вторыхъ*, предложенную Господиномъ Синодальномъ Оберъ-Прокуроромъ Высочайше утвержденную по сему случаю новую форму возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой княжны МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Алфредомъ-Эрнестомъ-Албертомъ Великобританскимъ, Герцогомъ Единбургскимъ объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ а также Ставропитіальнымъ Лаврамъ и Монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ Гражданскими Начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый день по полученіи сихъ указовъ, а сельскихъ и монастырскихъ въ первый же Воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ литургією, отправить торжественно благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехъ-дневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершенно по особому распоряженію), и какъ при семъ случаѣ, такъ и впредь, во всѣхъ священнодѣйствіяхъ на эктеніяхъ и другихъ, гдѣ слѣдуетъ, мѣстахъ, при возношеніи Высочайшихъ именъ Августѣйшей Фамиліи, провозглашать, согласно съ Высочайше утвержденною новою формою, послѣ именъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей: Николая, Михаила, Георгія, Александра и Сергія Михайловичей, такъ: о Благовѣрныхъ Государыняхъ:

Великой Княгини **МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** и о Супругѣ Ея... На сей конецъ препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста и упомянутой Высочайше утвержденной формы; сей же формы отослать одинъ экземпляръ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣніи. Января 14 дня 1874 года.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля. № 3. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю мытаря и фарисея.

Съ нынѣшняго дня Церковь святая уже начинаетъ готовить насъ къ свѣдѣтыредесятицѣ, къ великому посту. Начинаетъ готовить, ибо съ нынѣшней недѣли начался рядъ недѣль и дней, имѣющихъ цѣлю посредствомъ особенныхъ богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній подготовить насъ ко вступленію на поприще св. поста и покаянія. Уже церковію возглашена трогательная пѣснь: *покаянія отверзи ми двери Жизнодавче; на спасенія стези настави мя Богородице*. Въ Евангеліи нынѣ предложена притча о мытарѣ и фарисеѣ — для чего? Чтобы заранѣе научить насъ, съ какимъ чувствомъ приступитъ къ Богу, и въ какомъ духѣ молиться. Въ слѣдующую недѣлю предложится другая притча о распутномъ сынѣ, для того, чтобы приходя въ сознаніе грѣховъ своихъ, мы не предавались унынію, не опустили рукъ, не упали духомъ, подобно тому, какъ бываетъ съ утепающимъ, который видя, что всё его усилія спастись доселѣ оставались напрасны, теряетъ духъ и равнодушно опускается на дно. Затѣмъ Церковь имѣетъ

напомнить намъ о страшномъ судѣ, для того чтобы пробудить тѣхъ изъ насъ, на которыхъ ничто не дѣйствуетъ. Наконецъ она намъ приведетъ на память то блаженство, которымъ пользовался человѣкъ въ началѣ, для котораго онъ и созданъ былъ, но которое онъ потерялъ непослушаніемъ. Затѣмъ недѣли великаго поста, время покаянія, поста и молитвы.

Ужъ не опечаливаетъ ли насъ, братіе, это скорое приближеніе времени великопостнаго? Горе намъ, еслибъ оно могло насъ опечаливать: это значилобъ, что мы совсѣмъ не хотимъ каяться и молиться, что мы совсѣмъ не сознаемъ грѣховъ своихъ, и не чувствуемъ нужды быть лучшими.

Если что можетъ быть особенно губительно для спасенія человѣка, такъ это то, когда онъ не сознаетъ своей виновности предъ Богомъ, когда ему кажется, что онъ хорошъ, и что быть лучше ему, нѣтъ никакой надобности. Вотъ, почему Церковь, и во всякое другое время не опускающая случая возбуждать насъ къ сознанию грѣховъ, нынѣ, когда дѣло идетъ, такъ сказать, къ годовому отчету предъ Богомъ, нарочито озаботилась предложить намъ поучительную притчу о мытарѣ и фарисеѣ, — чтобъ мы видѣли изъ ней, какъ съ одной стороны можемъ успѣть на пути спасенія, если, подобно мытарю, будемъ сознавать грѣхи, съ другой, сколько мы можемъ повредить нашему спасенію, если господствующимъ чувствомъ нашимъ, какъ въ фарисеѣ, будетъ довольство своимъ нравственно-недобрымъ состояніемъ, нравственная гордость и самонадвѣянность. Известна притча эта. Теперь нѣтъ такого сословія фарисеевъ, которое бы обращало добродѣтель въ лицемеріе, и предъ лицомъ самаго Бога дерзало съ гордостью указы-

вать на свои мнимыя достоинства. Но похожіе на фарисеевъ были всегда, есть и теперь во всѣхъ состояніяхъ. Сколько есть людей, которымъ кажется, что они честны, когда не въсхъ и явно обманываютъ, безкорыстны, когда не похищаютъ отерыто, великодушны, когда прощаютъ мелочи, щедры и милостивы, когда удѣляютъ ничтожество, дѣлаютъ дѣло, когда не совсѣмъ отстаютъ отъ дѣла? Сколько есть людей, которымъ кажется, что они не имѣютъ за собою никакихъ особенныхъ грѣховъ, потому только, что вся жизнь ихъ есть одна сплошная ткань грѣха и грѣхъ для нихъ сталъ дѣломъ естественнымъ, почти бездѣлицей. Опираясь на эту мнимую честность и безукоризненность, иной тотовъ дерзко предстать самому суду Божію, какъ человекъ, котораго не въ чемъ укорить. То евангельскій фарисей, други, который съ самонадѣянностію вступилъ въ храмъ Божій, гордо приступилъ къ самому алтарю Божію и предъ лицомъ Бога дерзнулъ говорить: *я честнѣе другихъ, нѣсмъ, якоже прочи, или якоже сей мытарь.* Сохрани насъ Богъ какъ брать примѣръ съ кого либо въ этомъ родѣ, такъ и самимъ представлять примѣръ фарисейской гордости, самонадѣянности, самодовольства, самообольщенія. Безконечно лучше и полезнѣе примѣръ представляемаго притчей мытаря. Сборщикъ податей для языческаго римскаго правительства, конечно не былъ чуждъ корыстолюбія, обидь, утайки. — Недаромъ и общественное мнѣніе въ іудеи заклеимило ремесло мытаря презрѣніемъ. И мытарь не думалъ о себѣ много. Онъ зналъ, что онъ грѣшенъ, глубоко сознавалъ, что нечистъ предъ Богомъ, и какъ высоко въ себѣ, благотворно для него, благоугодно предъ Богомъ было это его смиренное сознаніе своей грѣховности! *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному,* повторялъ онъ ставъ въ

храмъ издалеча, въ раздумьѣ о своей нечистотѣ, несмѣя поднять и очей къ небу, и только отъ времени до времени ударяя въ грудь себя. Судите, что можетъ быть приличнѣе для человѣка молитвы этой, что возвышенный — богоугоднѣе?

Будемъ же, возлюбл., учиться молитвѣ мытаря. Церковь для того и предложила намъ нынѣ притчу о мытарѣ и фарисеѣ, чтобы мы имѣли время до поста научиться прекрасной молитвѣ этой. Не много словъ въ ней, за то много духа и чувства. Усвояи слова, будемъ стараться усвоить себѣ особенно духъ молитвы. Мы все грѣшны предъ Богомъ, потому что не старались дѣлать одно добро, потому что не столько дѣлали добра, сколько могли его дѣлать, и дѣлали зло, когда могли не дѣлать его. Мы все грѣшны, безъ различія состояній, сословій, пола, возраста. Будемъ же знать и сознавать, что мы грѣшны, и въ этомъ сознаниіи одному учиться и одно думать и повторять: *Боже, милостивъ буди къ намъ грѣшнымъ.* Аминь.

Изъ поуч. С. А. К.

Въ 1589 г. учреждено патриаршество въ Россіи, и вмѣстѣ съ повышеніемъ московскаго первосвятителя въ санъ патриарха естественно должны были повыситься на іерархической лѣстницѣ и подвѣдомственные ему архіереи. На томъ же московскомъ соборѣ, на которомъ узаконено патриаршество, положено: быть въ вѣдѣніи патриарха 4 митрополитамъ — и тогда же митрополичьимъ саномъ почтены архіереи новгородскій, казанскій, ростовскій и крутицкій.

Прошеніе кіевскаго архіепископа Варлаама Ванатовича Императору Петру II-му о предоставленіи кіевской ваедрѣ прежняго титула митрополіи.

Въ 1686 г. мы находимъ въ вѣденіи московскаго патриарха уже 12 митрополитовъ: кромѣ четырехъ вышеуказанныхъ еще — кіевскаго, суздальскаго, смоленскаго, рязанскаго, астраханскаго, тверскаго, псковскаго и сибирскаго.

При Петрѣ I-мъ патриаршество было отмѣнено и замѣнено св. синодомъ подъ предсѣдательствомъ сначала митрополита рязанскаго Стефана Яворскаго, а потомъ съ конца 1722 г. архіепископа новгородскаго Θεодосія Яновскаго. Понятно, что при этомъ должно было совершиться обратное движеніе въ іерархіи, т. е. пониженіе архіереевъ въ іерархическихъ степеняхъ. Когда первенствующій въ св. синодѣ архіерей носилъ званіе только архіепископа, то немѣстно было бы другимъ не столь высоко поставленнымъ архіереямъ уграшаться высшимъ саномъ. «Его Величество — пишетъ Татищевъ (въ своей Росс. ист. ч. 1-я М. 1768 г.)

о проектахъ Петра относительно духовнаго штата, — видя, что хотя званіе архіереевъ на три степени раздѣлили, яко митрополиты, архіепископы и епископы, но разность ихъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ предсѣданіи и одеждахъ состояла, въ правленіи же и власти каждый равную силу имѣлъ, ... того ради чинъ митрополита, яко излишній, оставилъ, ... и.. намѣрился учинить пять архіепископовъ, яко великороссійскій, бѣлороссійскій, малороссійскій, болгарскій и сибирскій, — подъ ихъ смотрѣніемъ 38 епископовъ, — и проч. Татищевъ прибавляетъ, что сію роспись съ собственноручною помѣткою государя видѣлъ онъ у архіепископа Прокоповича. Конечно смерть воспрепятствовала Петру I выполнить его предначертанія относительно іерархическаго дѣленія Россіи на пять архіепископій, но что касается до отъбненія митрополичьяго достоинства, то Петръ успѣлъ сдѣлать нѣчто для этой цѣли. Еще въ 1714 г. давая и Стефану Яворскому разрѣшеніе выбрать архіерея въ Ростовъ на мѣсто свято-почившаго Димитрія Ростовскаго, Государь писалъ: *только быть епископу, а не митрополиту* ¹⁾. Въ послѣдніе годы царствованія Петра I-го было два случая низведенія митрополитовъ съ ихъ степеней. Такъ митрополитъ сарскій и подонскій Игнатій Смола 1721 г. сент. 8 назначенъ епископомъ иркутскимъ; митрополиты тверскій и кашинскій Сильвестръ Холмскій въ 1723 г. были переведены въ рязанскую епархію въ званіи епископа ²⁾. Конечно для архіереевъ, понижаемыхъ такимъ образомъ, это было не особенно пріятно. Митр. Игнатій Смола не принялъ новаго назначенія и 1721 г. окт. 1 отошелъ на обѣщаніе въ Нилову

¹⁾ Соловьева ист. росс. XVI 353.

²⁾ Списки архіереевъ ю. Толстого слбл. 1872 г. 34.

пустынь. Митр. Сильвестръ Холмскій, хотя и перемѣстился въ Рязань въ званіи епископа, но горько сѣтовалъ на свое униженіе и на тѣхъ, кого считалъ виновниками онаго. На тетради, писанной на подобіе исторіи о бѣломъ клобукѣ Сильвестръ написалъ: »только-де произникшій новый Францышко Ѳеодось (т. е. Ѳеодосій Яновскій) съ праваго пути совратился и отъ онаго богоотступника вышереченное преданное и утвержденное св. отцы церковное благолѣпіе т. е. клобукъ бѣлый ругательно низринуша (Ѳеодосій съ Овсянниковымъ, оберъ-секретаремъ св. Синода) и оное древнее чрезъ ангелы Богомъ данное исполненіе чина нагло исказиша, и прочіи пакости они развращеніи безстрастно твориша и церковь св. напрасно ослезиша. И въ томъ онъ, отпадшій яко гнилый удъ, непростенно согрѣшилъ, и св. церкви восточнѣй никто же тако согрубилъ«³⁾ Каково пріятно будетъ,—писалъ еще Сильвестръ,—какъ пожалуютъ кого изъ генераловъ въ полковники, а въ духовномъ чинѣ изъ поповъ во діаконы, а изъ офицера въ солдаты? А кольми паче всякому терпѣть напрасныя обиды весьма горько?»⁴⁾

Если прежніе митрополиты были низводимы съ ихъ степеней, то тѣмъ паче достоинство митрополиче вновь никому не было даваемо. Въ началѣ 1722 г. признано нужнымъ замѣстить кіевскую кафедру, оставшуюся праздною со смерти митр. Іосафа Браковскаго, скончавшагося 1 июля 1718 г. Было представлено четыре кандидата: 1) *Варлаамъ* Ванатовичъ, архимандритъ Тихвинскаго монастыря (родомъ изъ ярославля польскаго, мѣщанскій сынъ, учился въ кіевскихъ школахъ 8 лѣтъ, до философіи) 2) *Леонидъ*

1) Право. Обзор. 1863. № 1. стр. 76.

2) Чистовича Ѳеофанъ Прокоповичъ 708.

архимандритъ Петровскаго монастыря, совѣтникъ синодаль-
 ный (родомъ изъ г. Мещовска, церковнической сынъ) 3) *Ан-
 тоній*, архимандритъ Златоустовскаго монастыря (купече-
 ской сынъ изъ Лукъ) 4) *Веніаминъ*, архимандритъ ху-
 тынскій (родомъ изъ г. Юрьевца Польскаго, отъ прароди-
 телей поповичъ, и самъ на отцовскомъ мѣстѣ былъ по
 помъ)» ¹⁾. Жребій бытъ кievскимъ первосвятителемъ палъ
 на Варлаама Ванатовича. Конечно этому много способство-
 вало то обстоятельство, что Варлаамъ былъ духовникомъ
 могучаго тогда вице-президента св. синода, архіепископа
 новгородскаго Θεодосія. Какъ бы то ни было, по 14 мая
 1722 г. Варлаамъ Ванатовичъ былъ посвященъ въ санъ
 архіепископа кievскаго. Скромный и непритязательный по-
 натурѣ, Варлаамъ конечно былъ предвоенъ званіемъ архи-
 епископа и не думалъ стоять по сану выше своего могу-
 щественнаго патрона. Но исторія кievской каедръ давала
 ей пастырю полное право желать сана митрополитанскаго.
 Пятдесятъ семь предшественниковъ Варлаама на кievской
 каедрѣ—отъ св. Михаила до Іоасафа Брововскаго носили
 санъ митрополита. Мало того: кievская каедра имѣла даже
 отъ московскаго правительства официальное завѣреніе не-
 прикосновенности своихъ правъ. Когда кievская митрополія
 въ лицѣ Гедесона Святополка Четвертинскаго переходила изъ
 подъ вѣденія патріарха константинопольскаго въ вѣденіе
 патр. московскаго, то государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи
 и царица Софья Алексѣевна грамотою, посланною въ ма-
 лую россію въ сентябрѣ 1685 г., торжественно обѣщали,
 что кievская митрополія будетъ «в таком же соблюденіи,
 въ каковъ она была до сего времени под благословеніемъ

¹⁾ Описаніе документовъ св. синода. Т. I-й. стр. 767.

святѣйшаго вселенскаго константинопольскаго патріарха, какъ въ митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина и церковнаго начала и в сохраненіи правъ и вольностей обычныхъ обрѣтающихся по исконному обычаю»¹⁾. Эти обѣщанія—во время Варлаама Ванатовича были еще событіемъ недавнихъ дней. И если бы самъ Варлаамъ, какъ человекъ не честолюбивый, забылъ о правахъ своей кафедры, то конечно напомнилъ бы ему о нихъ высшій кievскій клиръ, всегда ревнивый къ соблюденію правъ малороссійской вольности.

Безъ сомнѣнія не въ царствованіе грознаго перваго Императора было благовременно всмѣинать объ этихъ правахъ. Лучшія въ этомъ отношеніи времена настали при внугѣ Петра I, Петрѣ II Алексѣевичѣ (1726—1730 г.)—«Въ то время—свидѣтельствуеть авторъ монографіи о Варлаамѣ Ванатовичѣ Е. М. Крыжановскій (Труды в. д. аг. 1861 № 2, 281)—въ Кіевѣ ожило недовольство на уничтоженіе въ немъ въ лицѣ Ванатовича титула митрополичьяго. Бѣглый игуменъ сорочинскаго монастыря Елифаній Ревуцкій добылъ себѣ именованіемъ этого недовольства санъ епископа отъ яскаго митрополита Георгія, и былъ потомъ епископомъ вѣтковскихъ раскольниковъ». Мы не знаемъ, на чемъ основывается свидѣтельство Е. М. Крыжановскаго, а также подробностей факта, имъ сообщаемого. Но у насъ есть подъ руками документальное доказательство того, что при Петрѣ II-мъ дѣйствительно въ Кіевѣ ожила мысль о восстановленіи митрополіи. Это именно,—находящаяся въ рукописи кievско-софійской бібліотеки № 430, прошеніе имп. Петру II-му Варлаама Ванатовича съ подсудственнымъ ему духовенствомъ

¹⁾ Архивъ Югоз. Россіи ч. 1. томъ V. стр. 99.

о возстановленіи въ Кіевѣ митрополіи,—прошеніе, которое отъ слова до слова читается такъ:

Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій великій государь Императоръ и самодержецъ всероссійскій государь всемило- стивѣйшій.

Изъ начала в россіи благочестію возсіявшу при державѣ великаго князя Владимира и по немъ будущихъ князей Россійскихъ предковъ вашего Императорскаго величества престоль кievскій имѣлъ митрополію, на которой престоль присланъ 988 года от воплощенія Госедня патриархомъ цариградскимъ Николаемъ Хрисовергомъ первый митрополитъ преосвященный Михаилъ, пас же новозростную церковь христову лѣтъ четыре и преставился; по Михаилѣ митрополитѣ Леонтій гречинъ поставленъ митрополитомъ кievскимъ, по Леонтію Іона (а по московскому каталогу Іоанъ) посвященъ 1008 года отъ Сергія патриархи цареградскаго; по Іоаннѣ Θεопемтѣ грекъ на митрополію кievскую священъ бысть патриархомъ цариградскимъ Алѣксѣемъ студійскимъ и оной освятилъ престольную церковь святія софіи 1036 ноеврія 4, пасъ церковь 12 лѣтъ; по Θεопемтѣ Іларіонъ отъ Россійскаго народа первый кievскій митрополитъ насталь 1051 года; по Іларіонѣ Георгій 1072 г. присланъ отъ патриархи цариградскаго Іоанна Ксифилина; по Георгію Іоанъ 1080 года посвященъ патриархомъ Николаемъ грамматикомъ на престоль кievскій; по Іоанѣ другій Іоанъ грекъ прійде изъ цариграда на митрополію кievскую, отъ тогожъ патриархи Николая 1090 года поставленъ; по семъ Іоану Ефремъ 1062 года; по Ефрему Николай 1106; по Николаю Никифоръ 1111; по Никифору Никита 1121; по Никитѣ Климентъ 1147; по Климентѣ

Константинъ 1155; по Константинъ Феодоръ грекъ 1160; по Феодору Іоанъ третій 1194; по Іоанъ Константинъ другій 1167; по Константинъ Никифоръ другій; по Никифору Матеей; по Матеею Кирилль 1224; по Кириллу другій Кирилль 1230; по Кириллу Іосифъ грекъ 1237; по Іосифу Кирилль Россіянинъ 1250; по Кирилль Максимъ грекъ 1283; по Максиму Петръ святой 1308; по Петръ святомъ Θεогность 1228; по Θεогность Алексѣй святой Россіанинъ 1354; по Алексѣю святомъ Киприанъ 1376; по Киприану Фотій 1409; по Фотію Григорій Болгаринъ 1415; по Григорію Болгарину Герасимъ; по Герасиму Ісидоръ Болгаринъ отступникъ отъ православія на соборъ фліорентійскомъ; по Ісидору Іона святой 1448, и отъ сего митрополити святого Іони роздѣлися митрополія надвое на московскіе и на кіевскія митрополіи. На кіевской митрополіи престолъ не в долгомъ времени по Іонъ святомъ епископъ смоленскій Мисаиль освященіе пріять отъ патріарха константинопольскаго Симеона трапезунтина 1474 лѣта; по Мисаиль Сумеонъ 1477; по Сумеону Іона Глезна 1483; по Іонъ Макарій Блаженній 1490; по Макарію Іосифъ 1497; по Іосифу Іона 1516; по Іонъ другій Іосифъ 1526; по Иссифу Макарій другій 1538; по Макарію Сулвестръ Бѣльковичъ 1556; по Сулвестру Іона Протясовичъ 1568; по Іонъ Ілія Куча 1577; по Іліи Онисифоръ 1578; по Онисифору отъ святѣйшаго патріарха Іеремѣи пріявши правленіе митрополіи кіевской Михаиль Рогоза отъторжеса отъ ісконнаго патріарха цариградскаго природнаго Русъ пастира и ко римскому папѣ прилѣпился. Тогда великое смятеніе и гоненіе отъ римлянъ церковь святая митрополіи кіевской утерпевала и не малое время безъ благочестиваго митрополити бѣднѣ удовствовала; по многомъ же унѣятскомъ гоненіи на благочестіе

богомудрїи православїа рачитель преосвященнїи Іовъ Боретскїи митрополитъ Кїевскїи, монастыря свято-михаїловскаго златоверхо-кїевскаго обновитель, поставлень Феофаномъ патріархомъ Іерусалимскимъ; по немъ же великаго благочестїа поборникъ Петръ Могила, принявши престоль митрополїи кїевскої 1632 года отъ святїйшаго патріарха цариградскаго блаженнаго Кирилла Лударїи, монастырѣ и церкви кїевскїе обновляя отъ римскаго и унѣятскаго злочестїа оне защищаль, ученїемъ же своимъ паки благочестїе просвѣтилъ. За держави же великаго государя царя и великаго князя, блаженна и вѣчнодостойна памяти Алексѣя Михайловича всея Россїи самодержца, богданъ Хмельницкїи древнюю прародительскую отчину вашего Императорскаго величества богоспасаемїи градъ Кїевъ и всю малую Россїю отъ ига полской работи свободилъ подѣ высокую Его царскаго величества подступилъ державу, тогда преосвященнїи Сугвестръ Косовъ принявши 1647 престоль митрополїи кїевскої отъ патріарха Паренїи крѣпко отъ гоненїа апостатовъ православїе святое сохраняше; по немъ же были митрополиты кїевскїе Дионїсїи Балабанъ патріархомъ Паренїемъ 1657, Іосифъ Токалскїи патріархомъ Меодїемъ 1663 поставлени По нихъ же за позволенїемъ дѣдовъ вашего Императорскаго величества блаженна и вѣчнодостойна памяти великихъ государей царей и великихъ князей Іоана Алексѣевича, Петра Алѣксѣевича всея россїи самодержцевъ отъ всего причта епархїи кїевскої мирскаго чина и духовнаго единогласно на оной престоль кїевскїи избранъ пастыремъ преосвященнїи Гедѣонъ Святополкъ князь Четвертенскїи отъ святїйшаго Іоакима всероссїйскаго патріарха московскаго по благословенїю же патріарха цариградскаго Дионїсїа посвященъ 1685 лѣта митрополитомъ. Іонъ преосвященнїи Гедѣонъ митрополитъ

кіевскій и по немъ будучіе митрополиты кіевскіе именно: Варлаамъ Ясинскій 1690 лѣта святѣйшимъ Адріаномъ патріархомъ московскимъ, Іоасафъ Крокѣвскій 1608 преосвященнымъ митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ Стефаномъ Яворскимъ блюстителемъ и эксархою престола всероссійскаго патріаршаго посвящени, и отъ того времени уже были подъ благословеніемъ и послушаніемъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ, а до нихъ митрополитовъ кіевскихъ по прежнему належали монастыри благочестивія какъ в малой Россіи такъ и въ польской державѣ обрѣтающіяся и весь народъ благочестивый ихъ благословенію и послушанію подчиненъ былъ и оными только защищался всегда отъ гоненія римскаго и уніятскаго. А когда я смиреній богомолецъ вашего Императорскаго величества 1722 году посвященъ архіепископомъ кіевскимъ на оной престолѣ, тогда митрополія отъ онаго кіевскаго престола отставлена—и нынѣ епископы уніятскіе митрополією кіевскою интитулуются, честь и достоинство престола кіевскаго себѣ похищаютъ. Да и монастыри благочестивія и народъ благочестивый, въ польской державѣ обрѣтающіяся, таковымъ отъятіемъ чести митрополитанской нашея много смутились, а противницы возрадовались и колебающихся, малодушныхъ в благочестіи и паче начали к своему благочестію наговорувать и насильно привлекать всякими образы.

Всемилостивѣйшій государь! Обще со всѣмъ духовенствомъ моею паствѣ подсудственнымъ прошу вашего Императорскаго величества, да повелитъ высокодержавство ваше милостивымъ своимъ указомъ, дабы паки по прежнему была митрополія при кіевскомъ престолѣ не моего ради смиренія, но славы ради Божія и славы ради вашего всеавгустѣйшаго величества и чести же ради и достоинства святого мѣста, на

немъже первѣе благодать Божія и вѣра святая возсія и отъ туду во вся страны Россійскія распространися по прореченію издревле еще апостола господня святаго Андрея первоуказаннаго на горахъ кіевскихъ бывшаго и тіа водруженіемъ крестнымъ благословивша, на утвержденіе же въ правовѣрїи и въ полской державѣ обрѣтающимся христіаномъ благочестивымъ и монастыремъ тамошнимъ, на посрамленіе же злочестивымъ отступникомъ униатомъ и прочимъ гонителемъ православія святаго сіе прошеніе наше при доземномъ усугубляемъ всего духовенства епархіи моеї подсудственного поклоненіи, всемирно молимъ, да повелитъ высокодержавство ваше по прежнему кіевскій престоль митрополію возобновить.

Вашего Императорскаго величества низайшіе Богомольцы.

Подписей нѣтъ; очевидно эта копія, какъ и означено на верху ея, впрочемъ имѣвшая документальное значеніе, такъ какъ подъ нею стоитъ слѣдующая помѣтка: *свидѣтельствоваля катедральной кіевскій канцеляристъ Иванъ Савуескій.*

Подъ прошеніемъ нѣтъ даты, но мы можемъ догадываться, что оно составлено въ 1727 г. Въ этомъ году оживились надежды малороссовъ на возстановленіе ихъ правъ и вольностей, такъ какъ отмѣнена малороссійская коллегія и дозволено малороссамъ по прежнему выбирать гетмана, каковымъ и избранъ Даниилъ Апостоль. Въ этомъ же году оживились и надежды іерархическія; митрополиты, низведенные съ своихъ степеней, снова возведены въ митрополитанское достоинство; 1727 г. март. 15 Сильвестръ Холмскій, пребывавшій на казанской кафедрѣ, сдѣланъ вторично митрополитомъ, но съ чернымъ клобукомъ; 13 іюля 1727 г. Игнатій Смола,

пребывавшій на покоѣ въ Ниловой пустыни, назначень митрополитомъ коломенскимъ. Все это были знаменія времени, благоприятныя для составленія вышеприведеннаго прошенія съ полною надеждою на успѣхъ.

Зная непритязательность и самозаклученность Варлаама Ванатовича, видя, что въ прошеніи дѣлается особое удареніе на желаніе подсудственного духовенства, — мы можемъ съ достовѣрностію полагать, что инициатива этого прошенія принадлежитъ не Варлааму. Отсутствие подписей въ бывшей подъ руками у насъ копіи прошенія лишаетъ насъ возможности указать болѣе горячихъ участниковъ въ неудавшемся на тотъ разъ дѣлѣ возстановленія въ Кіевѣ митрополіи. Было ли подано это прошеніе на высочайшее имя, или нѣтъ, мы не знаемъ; несомнѣно то, что оно осталось безъ послѣдствій. Варлаамъ Ванатовичъ до конца своего кіевского архипастырства (въ 1730 г.) пребылъ архіепископомъ; преемникъ его Рафилъ Заборовскій только въ 1743 г. при императрицѣ Елисаветѣ пожалованъ митрополитомъ.

Не митрополічій бѣлый жлобукъ, а лишеніе архіерейства и священства ожидало Варлаама Ванатовича въ концѣ его архіерейскаго поприща. Случайное обстоятельство — промедленіе въ служеніи торжественнаго молебствія по случаю восшествія на престолъ Анны Іоанновны — было причиною несчастія Варлаамова. Но и вся исторія архипастырства Варлаамова служитъ разительнымъ доказательствомъ того, что для человѣка, облеченнаго властію, бездѣйствіе власти иногда вреднѣе и опаснѣе, чѣмъ превышеніе власти. Человѣкъ тихій, вротвій, не притязательный, не способный по натурѣ своей расширять и упрочивать свое вліяніе въ обществѣ, Варлаамъ на кіевской кафедрѣ жилъ совершеннымъ отшельникомъ. «Всегда почти больной, постоянно

возившій съ собою аптечку, Ванатовичъ не только чуждался общества, но и рѣдко допускалъ къ себѣ подчиненныхъ, сдѣлавъ всё дѣла по епархіи на консисторію и сносился съ нею единственно чрезъ своего писаря, такъ что сами члены консисторіи рѣдко могли его видѣть. Ближайшею заботою Варлаама было монастырское хозяйство: онъ построилъ въ кафедральномъ софійскомъ монастырѣ каменную 2-хъ этажную трапезу съ церковію, (нынѣ теплый соборъ), заложилъ для помѣщенія всѣхъ монашествующихъ огромный корпусъ, оконченный уже Рафаиломъ Заборовскимъ (нынѣ духовное уѣздное училище). Лѣсъ, садъ, засѣянные поля были для него лучшею обстановкою; подь Киевомъ, (гдѣ нынѣ кадетскій корпусъ) на землѣ, причадлежавшей кафедр. монастырю, вблизи монастырскихъ сѣнокосовъ и полей, онъ насадилъ березовую рощу, построилъ тамъ дворецъ и не выѣзжалъ изъ него все лѣто¹⁾.

Мы не видимъ, чтобы кievское епархіальное духовенство было недовольно администраціею Варлаама; да къ тому же оно было въ такой степени разрознено и разобщено, что его довольство или недовольство не могло много значить. Но въ самомъ Киевѣ существовали три довольно цѣльно сложившіяся корпораціи, которыя Варлаамъ не могъ или не хотѣлъ или не умѣлъ поставить въ нужныхъ случаяхъ подь свое вліяніе, и которыя относились къ нему сначала совершенно независимо, а потомъ даже и враждебно: это академія, лавра и городское управленіе (войтъ, бурмистры и мѣщане.)

Отношенія Варлаама къ академіи всего лучше характеризуются слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ 1726 г. св. синодъ, (по случаю закрытія при синодѣ особой конторы,

¹⁾ Труды к. д. ак. 1861 № 2, стр. 79—80.

которою управлялъ въ званіи директора школъ и типографій синод. совѣтникъ, архим. Гавріиль), послалъ кievскому архіепископу указъ о предоставленіи кievскихъ школъ въ его вѣденіе. Варлаамъ отвѣчалъ, что исполнять по синодальскому указу будетъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы ректоръ и префектъ съ учителями по му. смиренію были повольными и послушными, понеже не малое уже отуду, якоже и отъ нѣкоторыхъ игуменовъ тѣхъ, усмотрѣхъ ропщущее упрямство и несыновнее послушаніе, бановое единымъ токмо старческимъ моимъ молчаніемъ и болѣзненнымъ терпѣніемъ снону»¹⁾. Жалобу Варлаама на непослушаніе ректора и префекта синодъ, опредѣленіемъ 22 ноября 1727 г. положилъ оставить безъ изслѣдованія, «понеже» — сказано было въ синод. опредѣленіи, «именно никакой противности не показано; того ради и дѣйства никакой по сему чинить не вельно; ибо хотябъ кто и воспротивился, долженъ онъ, архіерей, самъ смирять по своему разсмотрѣнію»¹⁾. Изъ этого опредѣленія видно также что пр. Варлаамъ не считался въ синодѣ хорошимъ администраторомъ.

Еще натянутѣе были отношенія Варлаама къ лаврѣ Ставропигія, давно уже желавшая приобрѣсти себѣ право избирать въ лаврскія села священниковъ и поставлять ихъ по мимо кievскаго первосвященителя, въ правленіе Варлаама Ванатовича послѣ 3-хъ лѣтъ тяжбы завоевала себѣ помянутое право²⁾. Въ 1729 г. умеръ кievопечерскій архимандритъ Іоанникій Сениутовичъ. На его мѣсто преосв. Варлаамомъ были представлены въ синодъ шесть кандидатовъ: 1) намѣстникъ, іером. Романъ Юноа 2) іером. Варсонофій, блюститель пещеры св. Антонія 3) іером. Вассіанъ, началь-

¹⁾ Описание документовъ св. синода I, 471.

²⁾ Труды в. д. ар. 1861. №2, 283.

нигъ пещеры св. Θεодосія 4) іером. Веніаминъ Фальковскій, намѣстникъ александроневскаго монастыря 5) Платонъ Малиновскій архим. харьковскій куражскій 6) іером. Иннокентій Ждановичъ, намѣстникъ новопечерскаго Свинскаго монастыря. Въ представленіи сказано, что «изъ представленныхъ кандидатовъ первые три человекъ—отъ старѣйшихъ мужей, лѣтами, заслугами, и житіемъ безпорочныхъ, а другіе же три человекъ—литераты умомъ, и житіемъ честные». Представленіе шло въ формѣ прошенія отъ Варлаама Ванатовича и кіевопечерскаго намѣстника съ заручиною всего братства. Но когда св. синодъ выбралъ одного изъ *литератовъ*, Платона Малиновскаго, (впослѣдствіи м. московскаго † 1754 г.) то лавра отказалась принять его¹⁾ не стѣсняясь тѣмъ, что чрезъ это будетъ поставленъ въ неловкое положеніе кіевскій архипастырь, отъ имени котораго шло представленіе о кандидатахъ. Наконецъ лавра нанесла рѣшительный ударъ архипастырю, отправивши 1730 г. въ присутствіи вицегубернатора и мѣщанъ торжественный молебенъ по случаю возшествія на престолъ Имп. Анны, тогда какъ архіепископъ вовсе не догадался отслужить молебна и даже присягу принялъ уже 13 марта. Повторенію этого же удара было нанесено лаврою архипастырю на молебнѣ по случаю коронаціи императрицы. Правда, оба молебствія были совершены въ одинъ день 30 апрѣля; но на лаврскомъ молебствіи присутствовали вицегубернаторъ съ гарнизономъ и чиновничествомъ и мѣщане съ цѣхами, — а молебеніе, совершенное архіепископомъ съ Софійскомъ соборѣ, вышло неторжественно Третья кіевская корпорація—городское управленіе, (войтъ,

¹⁾ Чистовича Θεофанъ Прокоповичъ 299.

бурмистры и мѣщане) положительно отравляла жизнь архипастырю. Во все время его управленія тянулся безконечный споръ кievскихъ мѣщанъ съ монастырями о правѣ владѣнія разными имуществами. Кievскій же войтъ выступилъ противъ архіепископа съ доносомъ о воспрещеніи якобы Варлаамомъ служить царскій молебень, — съ доносомъ, погубившимъ Ванатовича.

Мы не будемъ повторять исторіи слѣдственнаго дѣла, превосходно изложеннаго въ талантливой статьѣ Е. М. Крыжановскаго (*Феофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ* Тр. к. д. ак. 1861. № 2.) Приведемъ только изъ упомянутой статьи художественный разсказъ о последнемъ актѣ трагедіи Ванатовича.

25 ноября 1730 г. въ присутствіе снודה собрались всѣ снудальные члены и совѣтники, бывшіе на тотъ разъ въ Москвѣ архіереи, много архимандритовъ и бѣлаго духовенства. Въ 11 часовъ изъ сосѣдней комнаты, охраняемой караульными, введенъ въ присутствіе въ сопровожденіи всѣхъ членовъ (кievской) консисторіи, больной и дряхлый Варлаамъ, въ архіерейской мантии съ посохомъ въ рукѣ. На немъ была подъ мантию «штофная черная, весьма поношенная и холодная ряса», подъ рясою «полушубокъ на лисьемъ мѣху», а подъ нимъ кафтанъ темно-крапленой, ветхой, холодной» — единственная одежда, которою онъ пользовался съ 9 окт. до сего времени. Когда процессія эта остановилась предъ столомъ присутствія, Дудинъ, какъ оберъ-секретарь, громко прочиталъ: «Ея Императорское Величество... указала кievскаго архіепископа Варлаама за вину его, о которой ясно по дѣлу, которое слѣдовалось о немъ въ снуде, лишить сана священства и послать въ кириловъ бѣлозерскій монастырь простымъ мона-

хоть, и быть тамъ не исходно, а скарбъ его, весь переписавъ, взять на Ея Имп. Величество, а кievской консисторіи консистористовъ за неисправление ихъ по оному же дѣлу отъ консисторіи отрѣшить на время». Тотчасъ подошелъ къ оному угрѣшскій игумень Аввакумъ, занимавшій въ эти времена тяжелую должность палача почетныхъ лицъ, и снялъ съ него сперва мантию потомъ панагію, и взялъ изъ рукъ его архіерейскій посохъ. Стоявшій тутъ же сѣнодскій казначей принималъ эти вещи одну за другою. Велѣдъ за симъ Варлааму подали листъ, на которомъ братко было изложено опредѣленіе о лишеніи его сана, и приказъ впредь не именовать себя архіереемъ, «въ противномъ случаѣ учинено будетъ ему тѣлесное наказаніе». Варлаамъ подписался здѣсь: *монахъ* Варлаамъ указъ слышалъ и руку приложилъ».

На мѣстѣ своего заточенія въ кирилловскомъ монастырѣ — Варлаамъ весною и лѣтомъ предавался любимому своему занятію — садоводству: это напоминало ему кievскую рошу и южную природу. Любимѣйшимъ мѣстомъ для отдыха, послѣ саду, былъ для него берегъ озера, окружавшаго монастырь: онъ садился здѣсь и не сводилъ глазъ съ синеватой дали, и слезы струились по морщиноватому лицу: это было для него лучшею «забавою». Въ октябрѣ 1740 г. Биронъ-регентъ возвратилъ ему свободу «для поминаенія блаженной и вѣчной памяти достойной Императрицы Анны Іоанновны: св. сѣнодъ тогда же возвратилъ ему санъ. Варлаамъ просилъ и получилъ позволеніе провести остатокъ дней своихъ въ тихвинскомъ монастырѣ, откуда былъ взятъ на свою несчастную кафедру, и здѣсь, принявъ схиму съ именемъ Василія, скончался въ 1751 году.

Содержаніе: а) Поученіе въ недѣлю мытаря и зарисей. б) Прощеніе кievскаго архіепископа Варлаама Ванатовича Петру II-му о представленіи кievской кафедры титула митрополіи.

Печ. позвол. Кіевъ. 28 января. 1874 г. Цен., прот. М. Богдановъ.

Печ. въ тип. арен. С. Кулженко и В. Давиденко